

УДК 159.9

Клементьева М.В.

Тульский государственный университет

300012, г. Тула, проспект Ленина, д. 92, Российская Федерация

СЮЖЕТЫ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены сюжеты автобиографического нарратива как медиаторы самопознания и самоинтерпретации личности: её индивидуально-психологических свойств и жизненной позиции. Гипотезой исследования стало предположение о взаимосвязи сюжетов автобиографических нарративов с индивидуально-психологическими свойствами личности. Проанализирован корпус текстов автобиографических нарративов, полученных от 110 мужчин и женщин в возрасте 17–57 лет. По итогам проведённой работы сделан вывод, что сюжеты автобиографического нарратива опосредствуют индивидуально-психологические особенности личности так, что выбор доминирующего сюжета отражает личностный профиль и жизненную позицию нарратора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

личность, автобиографический нарратив, сюжет, смысл жизни, рефлексия, жизненная позиция.

M. Klementyeva

Tula State University

92 Lenin prospect, Tula 30012, Russian Federation

SUBJECTS OF AUTOBIOGRAPHICAL NARRATIVES IN THE CONTEXT OF STUDYING THE PERSON

ABSTRACT

The article presents the plot of the autobiographical narrative as mediators of self-knowledge and self-interpretation of an individual: his psychological properties and stand in life. The hypothesis of the study is the assumption that the subjects of autobiographical narratives are interrelated with the individual psychological properties of the personality. The body of texts of autobiographical narratives received from 110 men and women aged 17–57 has been analyzed. The analysis showed that the subjects of autobiographical narrative mediate the individual-psychological characteristics of a person so that the dominant plot expresses the narrator's personality profile and stand in life.

KEY WORDS:

person, autobiographical narrative, subject, meaning of life, reflection, stand in life.

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 1980-х гг., в психологических исследованиях всё более актуальным становится нарративный подход, пафос которого состоит в попытке оценить конструктивность нарративной формы в контексте исследования личности: её индивидуально-психологических свойств и жизненной позиции. Экстраполируя ряд характерных признаков нарратива (семантических, синтаксических, прагматических), которые традиционно исследовались в русле лингвокультурологической парадигмы гуманитарного знания, на механизмы самопонимания личности, психология ориентируется на изучение автобиографических нарративов: их природы, структуры, механизмов, функций, которые они выполняют по отношению к личности.

Автобиографический нарратив (АН) представляет собой интегрированную в структуру самосознания личности «историю жизни», выполняющую системообразующую функцию. Востребованность АН в психологических исследованиях личности объясняется тем, что, во-первых, нарратив создаёт самопрерывность психобиографического изменения личности: история жизни компенсирует чувство разрушения Я, объединяя изменяющееся во времени Я в целостность. Во-вторых, АН интегрирует различные аспекты личности, проявляющиеся в разных социальных контекстах и сферах жизненных отношений, и одновременно осуществляет самопрезентацию уникальных индивидуально-психологических свойств личности и её жизненной позиции.

В психологии известны попытки найти в содержании АН характеристики, отражающие личностные черты и особенности жизненной позиции человека (А. Адлер, Ш. Бюлер, Г. Мюррей, Э. Эриксон и др.). Однако до настоящего времени не проводились специальные психологические исследования, направленные на обоснование функции синтаксических (структурных) характеристик АН в самопознании и самоинтерпретации личности.

Заметим, что структурный анализ нарратива восходит к традициям системно-структурного подхода в лингвистике и лингвокультурологии (Р. Барт, Ж. Женетт, Ю. Кристева, К. Леви-Стросс, Ю.М. Лотман, В. Пропп, Ц. Тодоров, У. Эко, Р. Якобсон и др.) и связан с попытками вычленить и описать универсальные принципы функционирования нарратива безотносительно возможных интерпретаций и субъектов повествования. В ракурсе данного подхода нарратив представляет собой своеобразный «монтаж» по определённым моделям (сюжетным, композиционным, жанровым и т. п.) конструктивных элементов, опосредствующих смысл повествования и выбранных из предоставляемого культурной традицией «ассортимента». Это объясняет наличие устойчивого воспроизведения прототипов фольклорных и литературных текстов в АН, но не решает проблемы авторской позиции в АН. Если нарратор не самостоятелен в создании АН, все тексты должны быть похожи один на другой. А этого не происходит.

Решение данной проблемы может быть найдено лишь в междисциплинарном поле исследований при совмещении психологических и лингвокультурологических традиций исследования. Здесь обнаруживается механизм перевода культурно закреплённого значения конструкции нарратива на язык личной семиотики, который является условием самопознания и самоинтерпретации личности.

В работах нарративных психологов (Р. Аткинсон, Дж.С. Брунер, Дж. Комбс, Д.Р. Макадамс, М. Уайт, Дж. Фридман, Т. Хабермас и др.) АН – структура личности, формирующаяся с опорой на опыт жизни и знание языковых конструкций [8]. С точки зрения ведущего теоретика в области нарративной психологии Джерома Брунера [6], нарративная реконструкция самосознания личности представляет собой способ парадигматического мышления, суть которого в категоризации явлений и формировании из них концептуальной системы воплощения Я в целом. Современные психологи связывают АН с работой автобиографической памяти, направленной на формирование автобиографической базы знаний личности, полагая, что нарративная переработка автобиографических воспоминаний, их интерпретация и оценка опираются на культурные «схемы жизненной истории» [7] или культурные «жизненные сценарии» [5] – нормативные представления о том, каким должен быть жизненный путь и автобиография, какой должна быть Я-концепция личности. В работе Е.Е. Сапоговой автобиографирование рассмотрено как система процессов, обеспечивающих самодетерминацию личности через механизм подчинения смыслов жизни прецедентным сюжетам нарратива [4].

В нашем исследовании [2] продемонстрировано, что АН объединяет контексты осознания событий жизни, нарративные позиции автора и слушателя, модели социализации посредством актуализации механизмов биографической рефлексии. АН представляет собой знаково-символическую конструкцию, через которую нарратор осознаёт отношение между обозначаемым (жизнью) и обозначающим (текстом).

Совмещая культурно-исторический подход в психологии и структурно-семиотический подход в нарратологии, мы представляем АН как интериоризованную структуру, которую личность использует в самопонимании и самопрезентации. Интериоризация АН предполагает освоение человеком в качестве психологических инструментов *нарративных конструкций и языковых средств*: синтаксических конструкций, сюжетных функций, мотивов. Использование культурного значения нарративных конструкций помогает человеку занять *рефлексивную позицию*, явившись одновременно и автором, и героем жизненной истории, совместить различные Я в одном повествовании. Рефлексивная позиция обнаруживается тогда, когда нарратор оценивает жизненный путь в целом, обсуждает конкретную проблему, согласует истории об отдельных событиях жизни в целое повествование.

В представленном ниже эмпирическом исследовании нас интересовал вопрос о взаимосвязи нарративных конструкций и индивидуально-психологических свойств личности.

Цель исследования – изучить взаимосвязь нарративных конструкций с индивидуально-психологическими свойствами личности.

Гипотеза исследования – сюжеты АН связаны с индивидуально-психологическими свойствами личности.

Объект исследования – АН.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Участники исследования. В исследовании приняли участие 110 человек в возрасте от 17 до 57 лет. Средний возраст участников = $31,84 \pm 10,74$ (Me = 25 лет).

Методы и методики исследования. Использованы методики: «История моей жизни» [2] и многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла – 16PF [1]. Данные, полученные по методике «История моей жизни», обработаны с использованием метода контент-анализа. Используя схему функционального анализа, записали каждый текст с помощью знаков – нарративных функций [3]. На основе транскрипций сформирована таблица, в клетки которой заносилось число, выражающее количество использования каждым испытуемым каждой из 31 канонической функции. Таблица обработана с использованием кластерного анализа. Полученные классы интерпретированы как сюжеты. Рассчитаны коэффициенты сюжетов для каждого испытуемого путём суммирования показателей функций, входящих в один класс. Выявление связей между показателями 16PF и сюжетами нарратива осуществлено с использованием рангового корреляционного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Предварительный анализ показал, что во всех текстах использовались нарративные функции, а 90% из них представляли собой нарратив – целостное законченное повествование, имеющее сюжет, образованный последовательностью нарративных функций. Таким образом, АН может быть представлен как стереотипная конфигурация событий, заданная последовательностью нарративных функций.

Кластерный анализ позволил выделить 6 кластеров, объединённых на высоких уровнях сходства. Их названия мы связали с сочетанием нарративных функций и интерпретировали как сюжеты. Опишем кластеры.

1 кластер «Жизнь – борьба» имеет следующую сюжетную структуру: *запрет – ценное средство – вредительство – реакция героя в ответ на вредительство – борьба – спасение – наказание вредителя*. Нарратив содержит описание регламентов, ритуалов, правил, запретов, которые регулируют жизненный путь человека. Подчиняясь им, человек знает, как действовать, думать, оценивать происходящее: он живёт по заранее написанному жиз-

ненному сценарию *борьбы и преодоления*, итогом которого является торжество социальной справедливости и наказание злодеев.

2 кластер «Жизнь – путешествие» имеет следующую сюжетную структуру: *отправка из дома – перемещение к месту назначения – возвращение домой*. Сюжет строится вокруг описания пространственного перемещения с перечислением объектов и артефактов, которые герой *открывает или находит*. Сюжет цикличен, т. к. герой всегда возвращается к месту отправки.

3 кластер «Жизнь – обман» имеет следующую сюжетную структуру: *подвох – обличение лжегероя – наказание лжегероя*. Нарратив раскрывает историю изобличения *обмана и мошенничества*. Благодаря своим личностным качествам и знаниям, о которых подробно рассказывается в текстах, герой разоблачает лжеца и избегает неудачи.

4 кластер «Жизнь – решение задач» имеет следующую сюжетную структуру: *клеймение – трудная задача – помощь – решение задачи – трансфигурация – счастливое завершение*. Сюжет повествует об испытаниях, связанных с мотивами инициации, противодействия, состязания, ошибок, проходя через которые, герой изменяется, приобретает знания, опыт, ценности, смыслы и пр. Решение жизненных (в том числе возрастных) задач сопряжено в историях с проявлением самостоятельности, инициативности и активности самого героя.

5 кластер «Жизнь – неудача» имеет следующую сюжетную структуру: *сообщение о беде – смерть – нехватка – ликвидация нехватки*. Сюжету соответствует описание событий жизни, которые касаются утрат, несчастья, лишений, проигрыша, неудачи, а также их преодоления. Преодоление жизненных неудач не связывается с активностью самого человека, разрешение неблагоприятной ситуации происходит без усилий героя.

6 кластер «Жизнь – победа» имеет следующую сюжетную структуру: *отлучка членов семьи – посредничество – выдача сведений – противодействие врагу – победа*. Сюжет раскрывает события жизни, которые связаны с успешными действиями по противодействию, сопротивлению другому человеку, антагонисту, врагу.

Полученные кластеры сюжетов АН, на наш взгляд, выражают обобщённую характеристику *жизненной позиции личности* и могут быть соответственно проинтерпретированы.

Сюжет АН «Жизнь – борьба» воплощает жизненную позицию личности «Я – борец», связанную с преодолением неблагоприятных условий жизни, борьбой против судьбы.

Сюжет АН «Жизнь – путешествие» характеризует личность с жизненной позицией «Я – первооткрыватель». Её отличает спокойное и рациональное отношение к себе и своей жизни, стремление к поиску новых впечатлений и накоплению опыта.

Сюжет АН «Жизнь – обман» выражает жизненную позицию «Я – разоблачитель», которую характеризует сдержанное, спокойное и методичное

отношение к неудачам, основанное на собственной уверенности в правильности принятых решений и жизненных выборов.

Сюжет АН «Жизнь – решение задач» отражает жизненную позицию личности «Я – эрудит», связанную с развитыми мыслительными способностями, склонностью к рефлексии и эрудированностью, которые личность использует в решении жизненных задач, преодолении затруднений и проблемно-конфликтных ситуаций.

Сюжет АН «Жизнь – неудача» представляет жизненную позицию «Я – неудачник», сопряжённую с уступчивостью и пассивностью личности перед жизненными трудностями.

Сюжет АН «Жизнь – победа» характеризует личность с жизненной позицией «Я – победитель», уверенную в себе, ясно осознающую жизненные цели и способы их достижения, стремящуюся к успеху.

Корреляционный анализ. В таблице 1 приведены шкалы, по которым обнаружены значимые корреляции. Как видно из данных, представленных в таблице, сюжеты АН, заданные функциональной схемой, связаны с индивидуально-психологическими особенностями нарраторов.

Люди, использующие сюжет «Жизнь – борьба», демонстрируют конформизм. Для них важно одобрение общества, они предпочитают принимать решения, руководствуясь мнением других людей, их поддержкой.

Люди, использующие сюжет «Жизнь – путешествие», отличаются высоким интеллектом, коммуникабельностью, эмоциональной стабильностью, чувствительностью. Они с лёгкостью устанавливают социальные контакты, адекватно относятся к критике, их отличают высокий уровень вербального развития и эрудированность, романтичность и склонность к поиску новых впечатлений.

Таблица 1
Корреляты сюжетов автобиографического нарратива (N = 110)

Шкалы 16PF	Сюжеты					
	Жизнь – борьба	Жизнь – путешествие	Жизнь – обман	Жизнь – решение задач	Жизнь – неудача	Жизнь – победа
A	-0,15	+0,32*	-0,08	-0,29*	-0,16	-0,06
B	-0,002	+0,38*	+0,12	+0,27*	-0,03	-0,24*
C	-0,19	+0,32*	-0,13	+0,26*	+0,12	-0,10
E	+0,13	-0,05	+0,02	-0,002	-0,23*	+0,06
F	-0,121	+0,003	-0,23*	+0,08	+0,12	-0,20*
I	-0,01	+0,21*	-0,10	+0,11	-0,004	-0,33*
O	+0,08	+0,05	-0,23*	+0,01	+0,09	+0,04
Q2	-0,27*	+0,09	+0,13	+0,23*	-0,23*	-0,05
Q3	-0,06	+0,06	-0,07	+0,19	-0,05	-0,06

Условные обозначения: А. Общительность; В. Интеллект; С. Эмоциональная стабильность; Е. Доминантность; F. Экспрессивность; I. Чувствительность; O. Тревожность; Q2. Нонконформизм; Q3. Самоконтроль.
* – значение при $p \leq 0,05$.

Люди, использующие сюжет «Жизнь – обман», обладают спокойствием и эмоциональной сдержанностью. Они легко справляются с неудачами, обладают уверенностью в себе, неторопливостью в принятии решений.

Люди, использующие сюжет «Жизнь – решение задач», демонстрируют замкнутость, высокий уровень вербального развития и эрудированности, эмоциональную стабильность и самостоятельность.

Люди, использующие сюжет «Жизнь – неудача», отличаются конформностью и уступчивостью. Они пасуют перед жизненными трудностями и потому нуждаются в поддержке группы. Их отличает склонность к подчинению мнению других людей.

Люди, использующие сюжет «Жизнь – победа», демонстрируют уверенность в себе, целеустремлённость, самостоятельность и независимость.

Полученные данные позволяют типизировать конфигурации событий жизни, заданные последовательностью нарративных функций, в сюжеты АН, а также обнаружить психологические характеристики личности через использование нарративных сюжетов. Выбор сюжета, как мы полагаем, имеет преимущественно неосознаваемый характер. Однако в процессе автобиографирования сюжет вербализуется и осознаётся, объективируя индивидуально-психологические особенности личности и её позицию. Идентифицируя с себя с героем нарратива, нарратор рефлексивно не только последовательность сюжетных функций и действий, но и выраженные через них черты, характеристики и отношения, тем самым продвигается в самопонимании, самопознании, самоинтерпретации и самопрезентации.

ВЫВОДЫ

1. Интегративный подход, совмещающий психологическую и лингвокультурологическую традиции в исследовании АН, подтверждён эмпирическим материалом и имеет высокий объяснительный потенциал в понимании процессов самопознания и самоинтерпретации личности.

2. В исследовании выявлено, что сюжеты АН выражают обобщённую характеристику жизненной позиции личности, в контексте которой отражено отношение человека к себе и к жизни в целом. На эмпирическом уровне выявлены и описаны 6 жизненных позиций, объективированных в вербальной форме в АН: «Я – борец», «Я – первооткрыватель», «Я – разоблачитель», «Я – эрудит», «Я – неудачник», «Я – победитель».

3. Обнаружено сходство между выбором типичных сюжетов и индивидуально-психологическими особенностями личности нарраторов, что указывает на инструментальную функцию АН в процессах самопознания и самоидентификации личности. Показано, что конформные личности в генерации АН выбирают сюжеты «Жизнь – борьба» или «Жизнь – неудача», эрудированные личности – сюжеты «Жизнь – путешествие» или «Жизнь – решение задач», коммуникабельные – сюжет «Жизнь – путешествие», уверенные в себе

и самостоятельные – сюжет «Жизнь – победа», эмоционально стабильные – сюжеты «Жизнь – путешествие», «Жизнь – обман», «Жизнь – решение задач», а личности, склонные к подчинению, предпочитают сюжет «Жизнь – неудача». Культурный сюжет помогает личности осознать свои индивидуальные особенности, выразив через последовательность нарративных действий представление о Я.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2007. 104 с.
2. Клементьева М.В. Исследование рефлексии жизненного пути на материале создания автобиографического нарратива // Культурно-историческая психология. 2012. № 3. С. 30–39.
3. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
4. Сапогова Е.Е. Автобиографирование как процесс самодетерминации личности // Культурно-историческая психология. 2011. № 2. С. 37–51.
5. Нуркова В.В. Самоопределяющие нарративы в развитии личности // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 4. С. 22–30.
6. Bruner J.S. Making stories: law, literature, life. New York: Farrar, Strauss and Giroux, 2002. 130 p.
7. Habermas T., Reese E. Getting a life takes time: The development of the life story in adolescence and its precursors // Human Development. 2015. Vol. 58. № 3. P. 172–202.
8. Narrative and identity: studies in autobiography, self, and culture / eds. J. Brockmeier, D. Carbaugh. Amsterdam: John Benjamins, 2001. 307 p.

REFERENCES

1. Kapustina A.N. *Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella* [R. Cattell's multifactor personal technique]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2007. 104 p.
2. Klement'eva M.V. [Studying the reflection of the course of life on the material of creating an autobiographical narrative]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2012, no. 3, pp. 30–39.
3. Propp V.Ya. *Morfologiya volshebnoi skazki* [The morphology of a fairy-tale]. Moscow, Labyrinth Publ., 2001. 192 p.
4. Sapogova E.E. [Autobiography as the process of self-determination of the personality]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2011, no. 2, pp. 37–51.
5. Nurkova V.V. [Self-determinative narratives in the development of the personality]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, iss. 19, no. 4, pp. 22–30.
6. Bruner J.S. Making stories: law, literature, life. New York, Farrar, Strauss and Giroux, 2002. 130 p.
7. Habermas T., Reese E. Getting a life takes time: The development of the life story in adolescence and its precursors. In: *Human Development*, 2015, vol. 58, no. 3, pp. 172–202.

8. Brockmeier J., Carbaugh D., eds. Narrative and identity: studies in autobiography, self, and culture. Amsterdam, John Benjamins, 2001. 307 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 27.02.2018

Статья размещена на сайте: 11.07.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Клементьева Марина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Тульского государственного университета; e-mail: marinaklementyva@yandex.ru

Marina V. Klementyeva — PhD in Psychological sciences, associate professor at the Department of Psychology, Tula State University; e-mail: marinaklementyva@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Клементьева М.В. Сюжеты автобиографических нарративов в контексте исследования личности // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Klementyeva M.V. Subjects of autobiographical narratives in the context of studying the person. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru.